

Damage / S. Shirahata, S. Kabayama, M. Nakano, T. Miura, K. Kusumoto, M. Goton // Biochemical and Biophysical Research Communications. – 1997. – Vol. 234, № 1. – P. 269-274.

Дашдамірова Ч. Ф. Діалектичний підхід до дослідження молекулярних структур в біології.

Проблема філософського осмислення діалектичного характеру розвитку біологічних систем і принципів життєдіяльності є однією з класичних проблем сучасності. Невгасаючий інтерес дослідників до цієї проблеми визначається особливістю біологічного пізнання, інтегральними особливостями життєвих процесів і значенням цієї проблематики для біології в цілому. Важливу роль у вирішенні цих завдань в біології відіграє формування діалектичного світогляду.

Ключові слова: діалектика, біосистема, клітина, інформативність, регулятивна, елементарність, подія.

Dashdamirova C. Dialectical approach to the study of molecular structures in biology.

The problem of philosophical understanding of biological systems and dialectical principles of life are one of the classic problems of our undying interest of researchers in recent years. This interest to the problem defined by its fundamental nature, characterized by features of biological knowledge,

integral features of the vital processes and the value of this issue for biology. In solving these important problems in biology, the main issue is the formation of the dialectical philosophy.

In this article, there is an attempt to describe the dialectic of material structures at the level of the unit of biological organization. The integrity of the biological systems is based on the relationships of events and the occurrence of feedback (reciprocal), the interactions, interdependence and complementarities, which in turn form the basis of all the mechanisms of self-regulation. The results of individual interactions are not uniquely defined, and are characterized by probability. A series of such interactions leads to the statistics, which is characterized by a probability distribution of such interaction.

The presence of a particular regular and orderly in the elementary events is the basis of self-regulation and order in biological systems. These facts show the role of the notion of an elementary process, its methodological significance in the structure of biological knowledge. Procedural thinking is of particular methodological significance in modern biology, reflects the most important properties of the biological reality and attitudes contribute to the definition of new relations in a biological system. In this sense, procedural approach serves as a methodological guide in biological systems that are of great philosophical significance and requires further analysis and the philosophical and methodological reflection.

Keywords: dialectics, biosystems, the cell, information, regulatory, elementary, event.

Надійшла до редколегії 01. 03. 2013 р.

УДК 11. Д 46

С. В. Димитрова

Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского государственного университета

РОЛЬ ДЕЙСТВИЙ И ПОСТУПКОВ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА.

Проводится исследование двух видов активности – действия и поступка. Уровень техничности действий и высокая степень результативности не устраняет отчуждения. Обретение личностного бытия возможно при совершении поступка. Бытийная позиция, актуализируемая в поступках, выступает условием для возможности сосуществования, взаимодействия различных смыслов и способов понимания.

Ключевые слова: цель, свобода, действие, поступок, целерациональность.

Достигнув беспрецедентных масштабов воздействия на окружающий мир, деятельность людей обрела глобальный характер. Действия человека, выступающие способом его существования, становятся самостоятельной, подчиненной собственной логике силой, противостоящей ему, ведущей порой к утрате личностного бытия. Именно поэтому в нынешних условиях актуальным становится разграничение и анализ взаимодействия двух форм активности – действия и поступка, направленных, соответственно, на достижение целей и обретение свободы.

Исследование соотношения цели и свободы данных «непарных» категорий способствует более глубокому постижению поставленных проблем в системе философского знания о человеческой личности, с уяснением ею глубинных оснований и смысла своего бытия. Такой аспект рассмотрения позволяет получить результаты, применимые в осмысление роли успешности действий (достижения поставленных целей) в современном социуме, проясняя экзистенциальные характеристики человека действующего и человека свободного.

Ориентированность современных техногенных цивилизаций на достижение целей, торжество индивидуальной свободы привело к унификации индивидов. Смыслом существования современных людей становится проблема выживания, человек (и особенно его тело) стал объектом и субъектом, целью и результатом собственных стремлений и желаний. Абсолютизация целерациональной активности послужила причиной

возникновения неопределенности, незащищенности: «... ненадежность, нестабильность, уязвимость – стали широко распространенными (и наиболее болезненно ощущаемыми) чертами современной жизни... ненадежность сегодня – это не вопрос выбора, это – судьба» [1, с. 154].

Анализ современных форм нестабильности указывает на то, что «впереди нас ждет лишь большая гибкость, большая рискованность и большая уязвимость» [1, с. 117]. Существует «... глубокая неопределенность и мягкость» мира: в нем всякое может случиться и все может быть сделано, но ничего не может быть сделано раз и навсегда.

Объективность этих характеристик подтверждает повседневный опыт людей. Неопределенность повсеместна, она распространена как в социальной, так и в обыденной действительности. Люди, проживая определенные «отрезки» своей жизни, ощущая «усталость» от быстрой смены общественных ситуаций и утрачивая действенное стремление к свободе, ибо любые дополнительные права и свободы усиливают и без того значительные неопределенность и неуверенность. Устранить неопределенность можно, лишь предельно минимизировав цели, отказавшись от борьбы за экономическое и социальное благополучие. Характеристики современной жизни нашли свое яркое, образное отражение в трудах постмодернистов, утверждающих, что наступила «эра пустоты», «эпоха нарциссизма», господства «потребительской культуры» (Ж. Липовецкий, С. Жижек, П. Козловски) [7, 4, 6].

В этой связи особую значимость обретает экзистенциально-онтологического понимания сущности поступка. Представляя поступок как форму активности, при которой актуализируется личностное бытие, обретается свобода, мы будем опираться на исследования таких авторов как М. М. Бахтин; М. К. Мамардашвили; Иоанн Павел II, В. С. Библер [2, 8, 5, 3].

Таким образом, преодолеть зависимость, снять различные формы отчуждения можно, идя по пути не совершенствования процессов целереализации, а стремясь к свершению поступков. Основанием поступка не могут быть только цели, потребности, желания человека, равно как законы, обычаи, теоретическое знание. В данной работе мы ставим перед собой задачу исследовать поступок как форму активности, при которой, становится возможным преодолеть ограниченность целерациональных действий. Анализ, поиск сущностных черт поступка осуществляется через сопоставление активности, реализуемой в поступках и в действиях, направленных на достижение цели.

Противопоставляя поступок (как подлинный вид активности) действию необходимо указать на уровень и тип его разумности. Прежде всего, необходимо отметить, что поступок фундируют акты сознания, дающие возможность человеку осознавать собственное авторство и нести ответственность за все свершившееся. В то время как, интенционально направленное самосознание, предоставляет «материал», совокупность значений для того, чтобы человек обрел возможность для осуществления подлинной активности, при которой актуализируется личностное бытие

Объектом самосознания становятся личность, поступок и сознание. «Человек обладает самосознанием своего сознания и таким образом является сознающим сознание своей бытийности и своего действия в поступке» [5, с. 102]. При помощи самосознания происходит соотнесение поступка с личностью. Человек осознает то, что он совершает этот поступок по доброй воле и берет на себя ответственность за нравственную ценность своей активности.

Разумность поступка исключает абсолютизацию гносеологических значений, основываясь на иных формах понимания. При этом важно подчеркнуть то, что иные формы понимания не предполагают полного исключения и отречения от предшествующих форм разумения. Для достижения понимания в современном мире необходимо сосуществование, взаимодействие различных смыслов.

По мнению В. С. Библиера, многоместное множество «различных форм разумения» может быть представлено как «... сдвиг, трансформация логики мышления («трансдукция») в форму разума культуры, логики культуры, или, иначе, как актуализация бесконечно-возможного бытия в план произведения» [3, с. 9].

Одной из характерных черт современной жизни является то, что человек не может следовать единой магистральной линии развития. Люди, живущие в XXI веке, пребывают в таких условиях, при которых следование единым идеалам, установление всеобщих норм поведения, выдвижение определенных критериев, применение и выработка единых стратегий не является возможным. Проблема поиска новых форм понимания, безусловно, связана с поиском иных (в том числе и противоположных целерациональному действию) форм активности. При этом важно отдавать себе отчет в том, что поиск и разрешение данных задач не относятся только к сфере теоретической, философской, они (эти задачи) обретают статус жизненно важных и решение их возможно только в процессе индивидуальных усилий каждого человека.

Идеи о линейном, прогрессивном, «векторном» развитии общества перестают иметь под собой основания. Возникает иной тип развития, не отрицающий предыдущие смыслы и значения, а позволяющий им взаимодействовать и сосуществовать. К тому же «полифония» смыслов и путей развития не может быть иерархизирована, поскольку одно не отменяет и не превосходит другое, как, к примеру, поэзия В. В. Маяковского не заменяет поэзию А. С. Пушкина. Между тем подобный тип развития, при котором отсутствуют некие регулятивные принципы, собственно, определяющие магистраль развития, помимо сознания и воли отдельного индивида воспринимается людьми (и, пожалуй, является таковым) как тяжелое бремя.

Парадоксальность жизни современного человека заключается в том, что, с одной стороны, индивид страстно стремится к интеллектуальному комфорту, вырабатывая различные механизмы «бегства от свободы»; от чуда творения и, как следствие от ответственности. С другой стороны, от повседневных, ежечасных решений отдельно взятой личности зависит, определение путей развития не только собственной жизни, но и судьба дальнейшего существования, определение форм бытования культуры.

Тем не менее, большинство людей стремится отыскать некий путь, сформулировать определенную цель, движение к которой позволит наполнить жизнь содержанием и смыслом. Велико желание человека отыскать принцип развития, который выступит основанием для принятия важных решений, определит пути развития, словом, поможет упорядочить нашу жизнь и освободит от личностной ответственности.

Вместе с тем современные жизненные реалии требуют расширения индивидуальной ответственности (которую человек стремится «сузить», ссылаясь на влияние различных внешних причин: наследственности, климатических условий, на падение нравов и так далее). Особенность жизни современных людей заключается в том, что он не может больше жить в мире значений, он пребывает в мире смыслов. И это связано не столько с желанием человека, сколько с невозможностью жить и удерживать объективность значений. Единственное ответственное сознание является необходимым условием, при котором возможно не механическое объединение, а реализация единства жизненного и культурного миров во всей их полноте.

Таким образом, уточняя, определяя сущностные черты поступка, укажем, что при данной форме активности человек не руководствуется значениями (регулятивными принципами), совершая поступок, личность устанавливает определенное поле смыслов. Подобного рода установление возможно благодаря удержанию абсолютности каждого из смыслов и выработке личностью особых форм смыслового взаимодействия.

Поступок онтологически значим и гносеологически ценен, ибо процесс свершения обнажает «правду данного момента», выразить которую можно только через активное ответственное отношение к миру, данного конкретного субъекта. Теоретическое изучение и констатация фактов действительности допускает принцип замены (не познал один, познает другой), а поступок основан на осознании факта причастности человека к единому «бытию-событию», при котором раскрывается уникальная, неповторимая сопричастность человека бытию. Поступок – это установление личностных форм бытия, которые не могут быть воспроизведены другими людьми и самыми совершенными орудиями и механизмами действия.

Роль и направленность сознания меняется, если индивид оказывается в ситуациях, при которых человек вынужден принимать жизненно важные решения и совершать судьбоносный выбор. Возрастает роль и значимость индивидуальных, личностных усилий, человек может побороть враждебные условия, только самоопределившись в них.

Современные мыслители различным образом определяют ход развития жизни современного человека. К примеру, З. Бауман говорит об «эпизодичности жизни» [1]; В. С. Библер утверждает, что жизнь состоит из разорванных, решающих точек – средоточий [3]; М. К. Мамардашвили называет моменты самообретения «точками интенсивности» [8]. Между тем важным является понимание о том, что в результате последовательных, линейных действий невозможно актуализировать личностное бытие, обрести себя. Перед человеком неизменно возникает необходимость решения «предельных вопросов бытия» и от его личных, каждодневных усилий зависит возникновение «свободных начал нового мышления и нравственного выбора».

Следовательно, в поступках отдельного человека, отнюдь не стремящегося к установлению мировой гармонии, а чаще всего выживающего в тех или иных социальных (бытовых) условиях, может решаться судьба истории.

Акцентируем внимание на том, что поступок – эта такая форма активности, при которой человек не может опираться на объективно существующие значения, определяя успешность как степень приближенности к тому или иному идеалу. Такой путь развития исчерпал себя

в реализуемых целерациональных действиях, он обезличил людей, сделал критерием значимости анонимный продукт, некий общезначимый, а не личностный результат. Вместе с тем поступок не основан и на отрицании тех или иных ценностей, в нем не существует превосходства одного над другим, в нем удерживается равенство и абсолютность всех ценностных норм и стилей поведения.

Поступок свершается, когда отсутствуют, распадаются регуляторы человеческого поведения и действия, когда сознательность индивида проявляется в том, что он должен заново устанавливать, изобретать, создавать исходные условия для нравственных, познавательных, эстетических ценностей. Тем самым поступок не исключает, но и не полагается на существующие значения и смысл, в каждом поступке заново решается судьба истории, смысл бытия и жизни. Совершают поступки не массы, классы и отдельная личность, которая берет на себя ответственность за «судьбы мира». Каждая личность выступает «автором» особого (бытийного) стиля мышления, формируя новые действия, актуализируя тем самым новые формы бытия.

Выводом данной статьи будет определение сущностных черты поступка.

Во-первых, ответственность, обязывающая реализовать единственность личностного бытия. Совершение поступка ведет к возникновению новой реальности, обуславливает переход к отрезку жизни, ценность которого состоит в том, что его создателем является сам человек. Являясь творцом новой реальности, человек ответственен перед миром за ее существование. В случае если человек не захочет нести «бремя ответственности», то он не сможет реализоваться как личность, вместе с тем, лишая мир уникальных проявлений новых форм бытия.

Во-вторых, поступок следует рассматривать как условие существования целостности. Реализация поступка – это окончательное свершение чего-то, «всесторонний окончательный вывод». Поступок раз и навсегда утверждает единственность нового бытия, где теоретическая значимость, «историческая фактичность», «эмоционально-волевой акт» гармонично сочетаются, не ущемляя, а дополняя друг друга. Примером свершения поступка является пришествие, «снисхождение» Христа в мир. Бахтин подчеркивает, что «... мир, откуда ушел Христос, уже не будет тем миром, где его никогда не было, он принципиально иной» [2, с. 94].

Определить, объяснить, рассказать о происшедшем невозможно, ибо любой аспект рассмотрения приведет к утрате смысла, обеднит и исказит свершившееся событие. Важно то, что свершилось: изменился мир, человек стал другим, иные ценности стали значимыми.

В-третьих, поступок самодетерминирован, он не предполагает свободу выбора разных стратегий поведения. Свершение поступка возможно единственным, уникальным способом, присущим именно данной личности. Поступок – это активность, обусловленная чувством долга. Иллюстрацией поступка могут быть описанные М. К. Мамардашвили нравственные состояния – совесть, не оставляющая человеку никакого выбора, «голос совести однозначен, от него не уйдешь» [8, с. 103]. Люди, испытывающие угрызения совести далеки от желания достичь цели, совесть сама себе причина и цель. У человека изначально существует понимание, наитие, умение отличать совестливое от бессовестного. Поступать по совести, означает следовать тому, что не дает нам выбора – быть полностью детерминированным «самим собой».

В-четвертых, смысл поступка заключается в творении новой реальности, превосходящей по своему содержанию действительность, состоящую из эмпирических фактов. Поступок – это акт творения, актуализирующий глубинные основания личностного бытия. Поступок выступает основанием для новых познавательных и нравственных систем отсчета. Таким образом, в поступке проявляется свобода, позволяющая родиться подлинной мысли, ценности, дающая возможность человеку обрести смысл собственного существования.

Поступок противопоставлен целевому действию, как свобода зависимости. Лишь обретя свободу, личность может стремиться к достижению целей или отказываться от них, активно действовать или пребывать в бездействии. На наш взгляд, современный человек может позиционировать себя как обладающего свободой, следуя формулировке «могу – и не должен», отказавшись от позиции «хочу и достигаю».

Важно отметить, что принцип «не должен» – это не форма прикрытия, компенсации несостоятельности индивида в решении каких-то проблем. Полнота личностного бытия проявляется в том, что человек, обладая всеми необходимыми средствами, находясь в благоприятных условиях, оказывается в состоянии отказаться от получения результатов, если это мешает ему быть собой.

Поступок богаче по содержанию и преодолевает ограниченность процессов самореализации индивида и установления действительности бытия, он (поступок) утверждает единственность, «участность» существования личности в бытии. Пафос

поступка заключається в том, что в нем утверждается единственность, уникальность личностного бытия.

Библиографические ссылки:

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М. : Логос, 2002 – 390 с.
2. Бахтин, М. М. Философия поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С. 84–157.
3. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры : два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1990. – 413 с.
4. Жижек, С. Добро пожаловать в пустыню Реального! / С. Жижек. – М. : Фонд науч. исслед. Прагматика культуры, 2002. – 159 с.
5. Иоанн Павел II (Войтыла Кароль Юзеф) Личность и поступок / папа римский Иоанн Павел II. – М. : Изд-во Францисканцев, 2003 – 333 с.
6. Козловски, П. Культура постмодерна : общественно-культурные последствия технического развития / П. Козловски. – М. : Республика, 1997. – 240с.
7. Липовецки, Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки. – СПб. : Изд-во «Владимир Даль», 2001. – 330 с.
8. Мамардашвили, М. К. Философские чтения // М. К. Мамардашвили. – СПб. : Азбука-классика, 2002. – 832 с.

Димитрова С. В. Роль дій і вчинків в житті сучасної людини.

Проводиться дослідження двох видів активності – дії та вчинку. Рівень технічності дій і високий ступінь результативності не усуває відчуження. Отримання особистісного буття можливо при здійсненні вчинку. Буттєва позиція, що актуалізуються у вчинках, виступає умовою для можливості співіснування, взаємодії різних смислів і способів розуміння.

Ключові слова: мета, свобода, дія, вчинок, цілерациональність.

Dimitrova S. Role of actions and deeds in modern life.

Investigation of two kinds of activity – action and behavior are carried out in this work. The level of action technical skill and high degree of effectiveness become the condition for recognition of the necessity of action role limitation. Desire for reaching goal subordinates people forcing them as a matter of fact to serve the goal. Overcoming of alienation, acquisition of personality being is possible while fulfilling an action.

Fundamental essence of behavior is its position beyond cause-effect relationship. The action occurred is a shaped being. Its formation has become possible owing to «specific personality efforts» allowing a person to leave the boundaries of empirical existence. Consciousness of behavior neither excludes existing meanings nor relies on them. Existential position actualized in behavior conditions opportunities for coexistence, interaction of various meanings and ways of understanding. Initial conditions for cognitive, moral and aesthetic values are created from the start in behavior. Values in behavior neither result from successful actions nor appear in the process of somebody else's experience generalization. A person must have opportunities for evaluating what is going on proceeding from personal moral responsibility rather than following settled values. From one hand a person is responsible in front of the world for not actualizing personal characteristics thereby depriving it of certain conditions and features. From the other hand by being «an initiator», a creator of manifestation of something different a person accepts laws of actualized existence and is responsible for it.

Keywords: goal, freedom, action, behavior, goal-rationality.

Надійшла до редколегії 01.03.2013 р.

УДК 316. 77

С. П. Дронь

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

АРИСТОТЕЛІВСЬКО-АВГУСТИНІВСЬКА СТРУКТУРА ЧАСУ

Визначена структура часу в концепціях Аристотеля та Августина. Визначено ідею аристотелівського поняття «тепер» як поєднуючої ланки між минулим та майбутнім. Здійснено аналіз розуміння Августином структури часу. Розкрито та осмислено по-новому августинівську ідею «внутрішнього слова», що постає результатом переосмислення аристотелівської ідеї моменту «тепер».

Ключові слова: «тепер», тривалість, неподільність, душа, увага, пам'ять, Вічність, «внутрішнє слово».

Так чи інакше, але всі сфери життя природи і людської діяльності пов'язані з реальністю часу: все змінюється, рухається, живе, діє і мислить в часових рамках. Час – це те, що здавна визначає смислове поле людського світосприйняття. Осмислення структури часу – це не просто відповідь на питання, яким є цей світ, це власне розвиток і творення свого, людського світу. Це життєсвіт, мета якого – самопізнання.

З самого початку грецька філософія намагається вирішити проблему континууму. Після перших спроб осмислення континууму досократиками, Зеноном і Платоном ґрунтовно